

РАЙАН ГРОДИН

ПОКОРИТЕЛЬНИЦА
ДВОРЦА

Москва
2026

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г86

The Witch Who Stormed the Castle
Copyright © 2024 by Ryan Graudin
Jacket art @ copyright 2026 Dion MBD
All rights reserved.

Гродин, Райан.

Г86 Покорительница дворца / [пер. с англ. А. В. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с. — (Девочка, которая заботилась о замке. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-234880-8

Сумеречная королева повержена, но настоящее испытание для Фэй только начинается. Чтобы стать преемницей Запада и изменить устаревшие законы магического мира, она должна выполнить три задания и заслужить доверие самых могущественных чародеев королевства. Ради этого она отправляется в столицу, где каждый ее шаг оказывается под пристальным вниманием. Вот только все сразу идет не по плану: Фэй появляется верхом на драконе, угощает волшебников запрещенной зачарованной выпечкой и стремительно наживает себе врагов. А вскоре начинают появляться тревожные признаки того, что Сумеречная королева еще не сказала последнее слово...

Сумеет ли Фэй доказать, что достойна звания ведьмы Солума, прежде чем тьма вновь накроет королевство?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Наумова А. В., перевод
на русский, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо»,
издание на русском языке, 2026

ISBN 978-5-04-234880-8

*Ариане и Зои, самым заколдованным
поклонницам Фэй*

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ (ОБРАТНО) В СЕЛУРДУР

Корреспондент Брайс Борзопёр

Дорогие читатели, я обещал вам продолжение — и вот оно перед вами. Многих из вас заинтересовали мои рассказы о событиях, которые произошли, когда волшебник Запад выбирал себе преемника. Для тех, кто не читал мой опус «Хранительница замка» или случайно нанюхался забудок, напомним, что происходило.

Волшебник Запад умер во сне, однако его призрак узнал об этом лишь через сутки. Ему сообщила об этом Фэй Гарднер, дочка смотрителя, и от расстройства Запад попытался превратить двенадцатилетнюю девочку в кошку. Его проклятье сработало только наполовину: как оказалось, призраки, накладывая заклятья, лишают себя сил.

Возникла серьезная проблема. Почему? Потому что Селурдур — волшебный замок, который волшебник Запад называет своим домом, — нуждается в том, чтобы каждое полнолуние кто-то укреплял его фундамент заклятьем. В противном случае здание рухнет.

— Но здания рушатся постоянно! — скажете вы. — Ну, обвалится еще один старый замок, в чем же тут трагедия?

Дорогой читатель, наберись терпения — давай совершим небольшое путешествие в историю. Как тебе известно, наше королевство Солум находится на острове и разделено на четыре территории: Север, Юг, Восток и Запад. Каждой территорией управляет волшебник, и его задача — поддерживать магическое Равновесие. Эти волшебники создают законы, которые определяют, кому можно прибегать к заклинаниям, и заботятся о магических существах, обитающих на их территориях. Однако жизнь в Солуме не всегда текла так размеренно. Когда-то давно места здесь были дикие, а жили в Солуме могущественные духи. Правила ими безжалостная Сумеречная королева. Ее правление — время мрачное и тяжелое, которое у нас называют Эпохой теней. Ему положили конец четверо отважных молодых волшебников. Убить ее им не удалось: темная магия защищала колдунью от смерти, но они наложили на королеву связывающее заклинание и заключили ее в темницу. Это заклинание необходимо обновлять каждое полнолуние...

Ну как, дорогой читатель, видишь связь? Давай растолкую: преемники тех первых четырех волшебников поддерживают это заклинание и по сей день. Если бы замок волшебника Запада разрушился, то часть заклинания ослабла бы и Сумеречная королева освободилась из своей тюрьмы, которая находится в подземельях нашей столицы Ретнек.

Волшебнику Западу срочно понадобился преемник.

На страницах «Проклятого очарования» мы широко освещали, как проходили поиски преемника. Впрочем, волшебник Запад успешно скрыл свою смерть даже от нас. В Селурдуре, когда мы явились на турнир, нас так ослепили роскошные пиры, торжественные речи и захватывающие испытания, что мы и не заметили, как странно выглядит хозяин замка.

Зато мы увлеченно наблюдали, как десять юных кандидатов соревнуются за право называться следующим волшебником Западом. Некоторые испытания принимали странный оборот, а за кулисами разворачивались события еще более неожиданные. К четвертому испытанию мы наконец узнали правду: в Селурдур проник нежелательный

гость. И не просто проник, а обосновался в теле волшебника Запада. Этот злой дух оказался слугой Сумеречной королевы, он прибыл в Селурдур, чтобы разрушить замок и освободить свою темную госпожу.

И это, дорогой читатель, ему удалось бы, если бы не Фэй Гарднер.

Дочь смотрителя замка впервые привлекла мое внимание, когда, защищая Дьяволова змея, бросилась под меч Вэнса Грейвсворта. Позже при помощи этого самого дракона она сожгла физическое облачение злого духа и умудрилась схватить самозванца. Затем она собрала всех гостей и попросила их помочь укрепить фундамент замка: «Сила кроется в умении делиться властью. Сумеречная королева этого не понимала. И лишь объединившись, мы ее остановим».

Девочка оказалась права.

Услышав ее слова, волшебник Запад и король Максимилиан приняли решение, какого никто не ожидал. Запад возглавит не волшебник, а волшебница. Так что теперь Фэй Гарднер сама управляет замком, где она выросла.

Давайте заглянем внутрь и посмотрим, как там у нее дела?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Готова? Или как?

Кошки — учителя не сказать чтобы хорошие. *«Впрочем, — подумала Фэй, — предмет, который называется “Как проспать три четверти дня”, они преподавали бы отлично».* А вот с магией и жаждущими знаний учениками Пак справлялся хуже некуда. Сидя на огромном столе, черный кот дергал хвостом. Уши он прижал, а шерсть у него вздыбилась. Доску за его спиной покрывали не следы мела, а царапины от когтей.

— Заклятье кальцификации применил шестой волшебник Запад. При помощи этого заклатья он заменил стекла в зельеварительном сарае на алмазные! Не пятый волшебник, а шестой! Пятый разбил все стекла! В приветственном фолианте я прописал это черным по белому! — Кот ткнул носом в шаткую стопку бумаги рядом на столе. Такие же стопки высились перед каждым учеником. Сверху страницы были придавлены тяжелым черным камнем. — Честно говоря, похоже, никто из вас не подготовился!

Судя по лицам учеников, Пак угадал, но Фэй никого не винила. Оригинал рукописи в тысячу страниц благополучно покрывался пылью на тумбочке возле ее кровати. Фэй все собиралась почитать ее как-нибудь вечером, но к тому моменту, когда небо окрашивал закат, а неотложные дела заканчивались, девочке хотелось разве что спать.

Одна из самых смелых учениц подняла руку.

— Но, мастер Пак, сэр, мы в Селурдуре всего две недели...

— Это семьдесят одна страница в день, — отрезал кот, — совсем не сложно.

Фэй изо всех сил постаралась не хмыкнуть. Прочитать семьдесят одну страницу за день по силам разве что Паку. В тех частях рукописи, которые ей удалось осилить, Фэй с трудом продиралась сквозь неразборчивые закорючки. Чтобы усложнить дело, текст был снабжен десятками сносок, написанных на языке Эпохи теней. Эти фолианты хранились на самой дальней и темной полке библиотеки, а черный кот, написавший их, — единственная живая душа в Селурдуре, достаточно старая, чтобы владеть этим языком.

Фэй вошла в класс.

— Древние старики, которых еще и зовут одинаково. Немудрено, что у вас от этого голова кругом идет, — сказала она, вспоминая галерею и позолоченные рамы в ней, с которых стирала пыль столько раз, что и не сосчитать. —

А хуже всего, что их почти не отличить друг от дружки.

Храбрая девочка еще не успела опустить руку и теперь помахала Фэй:

— Если это будешь рассказывать ты, то и голова кругом не пойдет.

Ученики посмотрели на Фэй. Сыновья пекарей и дочери фермеров. Живые доспехи — похожие на рыцаря, но на самом деле просто живое железо — расположившиеся за задней партой. И Пак — его взгляд был таким же, как на портретах всех волшебников Западов. Желтые кошачьи глаза светились электрическим светом задолго до изобретения лампочек.

Его глаза ничем не отличались от глаз Фэй, а еще у девочки имелись пара ушей и хвост — совсем как у Пака.

— Потому что я кошка?

— Потому что ты первая законная ведьма Солума! — тихо сказала ученица.

— Просто ведьма, — поправил ее Пак. Слово «ведьма» он будто произнес с маленькой буквы. — Фэй пока еще не законная. Если бы ты прочла Устав Равновесия, страницу триста пятьдесят два, то знала бы, что Фэй требуется одобрение трех волшебников. Она должна пройти испытания, разработанные каждым из них, а после Север, Восток и Юг одобряют ее назначение. Единогласно. Обычно это всего лишь формальность, но...

В случае с Фэй формальностей вообще было мало.

Она выросла в домике на дереве. Ее детский смех запечатали в бутылку и добавляли в зелья. В раннем детстве Фэй забиралась на шею дракону и, словно с горки, скатывалась с нее. Она дочь садовника, и этим все сказано. Пусть сейчас ее сапоги и платье стали намного чище, Фэй все равно не променяла бы их на другой наряд. И сумку она носила старую. Ее карманы были набиты листьями и порошками — или, как называл их Пак, выручалочками. Пока девочку не выбрали преемницей волшебника Запада, кота ее магия особо не интересовала.

Впрочем, формальности его тоже не беспокоили.

— Фэй спасла Селурдур! Она спасла весь Солум! В том числе и трех других волшебников! — серьезно сказала поднявшая руку ученица. — Отказать ей они не могут. Особенно если король Максимилиан будет на этом настаивать.

Хвост Пака дернулся.

— Вас что, Торн с утра варить «Оптимизмус» заставил? — И кот потянул носом воздух, как будто пытаясь уловить аромат четырехлистного клевера и утреннего солнца.

— На занятиях мастера Гарднера мы сегодня еще не были, — сказал мальчик в первом ряду.

Интересно, как отец Фэй относится к тому, что его называют мастером? Преподавать садовнику, безусловно, нравилось, и ученики выходили с его занятий с улыбкой на лице и с распахнутыми от удивления глазами.

— Мы уже целых пять минут как должны быть в зельеварительном сарае.

Пак сердито нахмурился:

— Разве?

— Да, — встряла Фэй, — папа... то есть мастер Гарднер... послал меня вас искать.

— Ты их нашла, — раздраженно заявил черный кот, — но никто не уйдет, пока я не получу алмаз.

Фэй моргнула:

— Как это?

— Мастер Пак держит нас в заложниках, — объяснила поднявшая руку ученица.

— Я пытаюсь обучить вас заклинанию кальцификации! — выпалил Пак. — Это необходимо! Это основы! Если вы не способны превратить кусок угля в бесценный драгоценный камень, разве можно доверять вам преобразование чего-либо органического? И тем более живого?

Значит, тяжелые черные камни на студенческих тетрадах — вовсе не камни.

— Да, но вы еще не показали нам, как произносить заклинание! — запротестовал другой ученик.

Кот закатил свои мерцающие глаза:

— Потому что мы изучаем его историю! Если вам лень изучать прошлое какого-либо явления, вы не способны нести ответственность за его будущее!

По классу прокатился стон. Несколько учеников с тоской посмотрели в окна башни — вниз,

туда, где светились окна зельеварительного сарая. Девочка с поднятой рукой наконец опустила ее и взяла кусок угля.

— Мисс Фэй, вы покажете нам, как произносить заклинание кальцификации? — С горящими от нетерпения глазами девочка протянула ей черный комок.

Фэй положила его на ладонь, и на коже остался черный след.

Превратить уголь в алмазную пыль вряд ли сложно. Как сказал Пак, кальцификация — заклинание базовое. Фэй освоила его несколько месяцев назад, и теперь у нее в спальне стоял целый ящик, набитый драгоценными камнями и всяческими окаменелостями. Когда Фэй занималась один на один со своим ворчливым призраком-наставником, заклинания давались ей легко. Однако всякий раз, когда произнести заклинание просил кто-то, кроме волшебника Запада, Фэй чувствовала, как ее магия начинает давать сбой. *«В этом нет ничего удивительного, — сказал отец Фэй, когда дочка призналась ему в том, что магия ее не слушается, — ты почти всю жизнь прятала свою магию! И ничего страшного, что перед зрителями ты волнуешься».*

Обычно папа бывал прав.

Но теперь, когда на Фэй смотрел весь класс, она снова оцепенела. Под ее сжимающими уголь пальцами должна быть магия, вот только Фэй ее не чувствовала.

Грязная ладонь вспотела, а затылок покалывало от страха.

— Я... я боюсь, у нас время закончилось, — сказала она. — Вас внизу мастер Гарднер ждет! А алмазы сдадите Паку на следующем уроке.

— Ладно! — Пак оскалил зубы. — Но домашнее задание я буду проверять строго! Если кто-то скажет, что его сожрал гигантский таракан, я ВАС САМИХ СОЖРУ! — Шерсть вздыбилась, и теперь Пак походил не на кота, а на того, кем он был на самом деле — древнего духа, который, когда хотел, делался могущественным и страшным.

— Вряд ли они понимают, что ты шутишь, — сказала Фэй, когда ученики поспешно покинули класс.

— Шучу? — Глаза Пака следили за девушкой — фанаткой Фэй. Ее черные волосы были уложены в два пучка, похожих на кошачьи уши. Такую же прическу носили несколько других девушек.

Эти ученики ничем не походили на тех, что явились сюда три месяца назад, когда волшебник Запада подыскивал себе преемника. Хуже всех был Вэнс Грейвсворт — он язвительно подзывал Фэй «кис-кис-кис». Когда Вэнс, расстроенный из-за поражения в турнире, сложил свой огромный чемодан и убрался домой, Фэй облегченно выдохнула. Став новой хозяйкой Селурдура, Фэй решила открыть двери волшебного замка для всех желающих изучать магию. Для мальчиков и девочек, молодых и стариков. Ка-